

Н. Флеровский

Азбука социальных наук

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Флеровский**
Азбука социальных наук / Н. Флеровский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 510 с.

ISBN 978-5-518-07875-8

ISBN 978-5-518-07875-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Введеніе.	Стр. 1
-----------	-----------

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ЗНАЧЕНІЕ СИЛЬНЫХЪ И СЛАБЫХЪ ВЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Глава первая. Опасность обожанія силы и богатства. Хищники и мирныя племена	13
Глава вторая. Кто былъ источникомъ благосостоянія и цивилизаціи—сильные или слабые?	23

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ДИКАРИ.

Глава третья. Инстинктъ, указывающій на назначеніе человѣка. Дикарь на первой ступени развитія	35
Глава четвертая. Дикарь на второй ступени развитія.—Другой инстинктъ, указывающій на назначеніе человѣка.	47
Глава пятая. Почему дикари владѣютъ до сихъ поръ третьею частью земнаго шара.	60

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ГОСУДАРСТВА ЗАСТОЯ.

Глава шестая. Государства застоя. — Сходство между ихъ населеніемъ и дикарями. — Рядъ цивилизацій. — Результаты ряда цивилизацій. — Какъ отразились цивилизующія вліянія на сѣверо-восточной Азійѣ: Абиссинія, Египетъ и Нубія.	69
Глава седьмая. Государства застоя. — Три четверти земнаго шара занято дикарями и племенами застоя. — Причина заключается не въ недостаткѣ способ-	

- Стр.
- ностей, а въ нравственномъ неразвитіи людей. — Инстинкты міровой жизни тутъ дѣйствуютъ также сильно, но направленіе ихъ совершенно ложное. — Человѣкъ возвышается въ общественномъ мнѣніи хищничествомъ 89
- Глава восьмая.** Государства застоя. — Человѣкъ возвышается здѣсь въ общественномъ мнѣніи роскошью. — Послѣдствія такихъ возрѣній. — Чѣмъ способнѣе правитель, тѣмъ онъ вреднѣе. — Исторія развитія этихъ государствъ. — Простота первоначальныхъ завоевателей. — Времена процвѣтанія. 104
- Глава девятая.** Государства застоя. — Времена упадка. — Крайнее злоупотребленіе изъ инстинктовъ міровой жизни. — Организациа обществъ застоя. — Власть избирательная, наследственная и порожденная борьбою. — Неограниченная власть надъ людьми. — Неограниченная власть надъ имуществомъ. 123
- Глава десятая.** Государства застоя. — Вредъ большихъ вознагражденій за трудъ въ высшихъ сферахъ общества. — Ограниченная способность вещей удовлетворять человѣческимъ потребностямъ. — Борьба за существованіе. — Жалкія послѣдствія ограниченія силы силой въ сферахъ власти, — въ сферахъ имущества 139
- Глава одиннадцатая.** Государства застоя. — Благополучіе можетъ явиться только тогда, когда сильный хотя отчасти употребляетъ свою силу на пользу общества. — Не слѣдуетъ ли ему всѣ свои силы употреблять на пользу общества? — Сильные, которые вели строгую жизнь съ религіозною или военною цѣлью, увеличивали свои силы и свое счастье, но ложная цѣль неизбѣжно заставляла ихъ вновь впадать въ слабость. — Ихъ вліяніе на массы и вліяніе гуманнаго высшего сословія. — Цивилизациа застоя не опасались гибельнаго вліянія вещей и быстро падали. — Греки развились болѣе арабовъ потому, что были бѣднѣе. — Значеніе политическихъ и социальныхъ формъ. 153
- Глава двѣнадцатая.** Государства застоя. — Инстинкты міровой жизни и политическія формы. — Инстинкты міровой жизни и централизующія чувства — лести. 180
- Глава тринадцатая.** Государства застоя. — Результаты политики лести въ качествѣ объединяющаго принципа. — Просвѣщеніе какъ орудіе централизациа. — Какимъ образомъ ложное возрѣніе на величіе и гибельное вліяніе вещей губило самостоятельную мысль. — Что выходило, если при этомъ люди брались за дѣло, въ которому они не способны. 192
- Глава четырнадцатая.** Государства застоя. — Счастливы ли неспособный человѣкъ, имѣющій власть и богатство? — Значеніе власти и богатства въ сравненіи съ нравственнымъ развитіемъ въ качествѣ источниковъ счастья. Когда любовь даетъ наибольшее счастье? — Былъ ли бы восточный вельможа счастливѣе, если бы онъ отказался отъ роскоши? — Отчего въ немъ не можетъ развиваться нравственное чувство и что отъ этого происходитъ? — Состояніе Персіи. — Нормальное употребленіе времени и средствъ. — Фатальная ошибка человечества. — Условія для порожденія самыхъ счастливыхъ людей. 206
- Глава пятнадцатая.** Государства застоя. — Заключение. — Какъ достигается правильное удовлетвореніе потребностей. Почему наибольшее счастье для каждаго отдѣльнаго человѣка и для всѣхъ вмѣстѣ можетъ быть достигнуто только тогда, когда вознагражденіе за трудъ будетъ одинаково въ разныхъ и увеличиваться только въ каждой отдѣльной отрасли по мѣрѣ успѣшности труда. — Почему при другихъ условіяхъ и при возвеличеніи за власть и богатство не-

возможно правильное раздѣленіе труда. — Специальность военная, интеллигенція, социально-политическая община краснокожихъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ГОСУДАРСТВА, ЗАДЕРЖИВАЕМЫЯ ФОРМАЛЬНОЮ РЕЛИГИЕЮ.

Глава шестнадцатая. Государства, задерживаемыя формальною религіею. — Пространство, занимаемое ими, сравненіе съ государствами застоа. — Мѣстности, занятыя дикарями, государствами застоа и государствами, задерживаемыми формальною религіею, составляютъ шесть седьмыхъ суши на землѣ. — Можетъ ли человекъ получить рациональное понятіе о своемъ назначеніи и объ условіяхъ своего счастья? — Номадъ смотритъ такъ же ошибочно на земледѣльца, какъ современный образованный человекъ на человека съ нормальнымъ развитіемъ. — Изъ чего мы видимъ, что нормальный человекъ будетъ счастливѣе? — Какимъ образомъ неправильное пониманіе счастья привело къ формальной религіи? — Проповѣдовавшіе эти религіи не только заблуждались, но умышленно обманывали — Иосифъ Смитъ, Магометъ, Зороастръ.

235

Глава семнадцатая. Государства, задерживаемыя формальною религіею. Духовенство формальныхъ религій пріучаетъ къ чудовищной недобросовѣстности. — Его вымыслы въ Полинезіи, въ Мексикѣ, у буддистовъ, испанскіе историки. — Вражда формальныхъ религій противъ умственного развитія. — Значеніе духовенства. — Перу, Вавилонъ, Испанія, Мехика. — Добродѣтель заключается не въ томъ, чтобы плодить жизнь, а чтобы пренебрегать ею. — Св. Тереза. — Людоубійство, человѣческія жертвы; Карфагенъ, Мехика. — Завоеваніе Америки испанцами. — Сравненіе между испанцами и монголами, испанцы показываютъ болѣе черствости и презрѣнія къ людямъ. — Сравненіе съ турками. — Вліяніе духовенства на Кортеса и Пизарро. — Въ какое время государства, задерживаемыя формальною религіею, легко дѣлаются добычею завоевателей. — Византійская имперія, Испанія передъ завоеваніемъ арабовъ, Перу. — Способности испанцевъ убиты формальною религіею. — Парагвай, любимое дѣтище и гордость духовенства. — Какъ набирались жители колоній

246

Глава восемнадцатая. Государства, задерживаемыя формальною религіею. — Обзоръ исторіи Парагвая до 1868 года. — Сравненіе съ восточными деспотическими государствами застоа. — Какимъ образомъ ненормальное удовлетвореніе инстинктовъ міровой жизни въ государствахъ, задерживаемыхъ формальною религіею, приводитъ къ такому же обожанію за силу, богатство и геройство, какъ въ государствахъ застоа. — Понятіе о Богѣ, которое даютъ формальныя религіи. — Испанія во время Фердинанда и Изабеллы. — Филиппъ прекрасный. инквизиція и человѣческія жертвы, сравненіе съ Таити и съ Ацтеками

258

Глава девятнадцатая. Государства, задерживаемыя формальною религіею. — Связь между аскетизмомъ и стремленіемъ къ великолѣпію, Хименесъ, Карлъ V-й. — Движеніе къ свободѣ въ Испаніи, народъ — орудіе духовенства. — Филиппъ II-й. — Какимъ образомъ изъ формальной религіи вытекаетъ господство военнаго элемента и страсть къ завоеваніямъ. — Заносчивая политика — Многочисленность духовенства, презрѣніе народа къ земнымъ благамъ, нищенство и великолѣпіе, духовенство порицаетъ трудъ и экономію, изгнаніе мавровъ, по-

нятіе дворянъ о величіи, реформаторы, вліяніе женщинъ, духовенство во главѣ правительства и во главѣ оппозиціи, народъ доволенъ, прогрессъ втеченіе тысячи лѣтъ, французская революція, внезапное разложене Іспаніи.— Іспанская Америка и вліяніе идей Соединенныхъ Штатовъ.

274

Глава двадцатая. Государства, задерживаемыя формальною религіею.— Судьбы Іспаніи въ XIX столѣтіи.—Проповѣдь либерализма и ненависть всѣхъ партій къ либеральнымъ идеямъ.—Разница между европейскими и испанскими реакціонерами.—Сходство между испанскою анархіею и анархіею въ государствахъ застоя.—Очарованіе и разочарованіе Европы.—Вліяніе формальной религіи въ Португаліи.—Способности португальцевъ и ихъ открытія, всѣ ихъ успѣхи уничтожаются вліяніемъ формальной религіи, сходство съ Іспаніею.—Испанское господство—утрата колоній, обезлюдѣніе.—Вліяніе Англіи.—Почему цивилизація испанцевъ, португальцевъ и ихъ бывшихъ колоній неблагонадежна?—Огромное и вредное значеніе ложнаго направленія инстинктовъ міровой жизни, сравненіе съ другими инстинктами.—Вредъ этого ложнаго направленія въ другихъ государствахъ Европы.—Современное состояніе испанцевъ и португальцевъ.—Тиморъ.—Вліяніе Соединенныхъ Штатовъ и сходство между южною Америкою и государствами застоя.—Отсталость и фанатизмъ въ Португаліи и Іспаніи

286

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
33	сверху 5	слабости массъ,	слабости, массъ,
37	снизу 9	кожаными	костяными
46	сверху 11	могли	могла
47	— 8	дальювіальнаго	дильювіальнаго
48	— 13	мѣстностей	мѣстности
62	сверху 12	будеть	будемъ
70	снизу 12	симетическая	семитическая
79	сверху 16	оставило	оставила
112	— 18	пашѣ для	пашѣ; для
102	— 13	которые которые	которые
146	— 2 и 4	личность	алчность
147	— 13	Непана	Непала
158	— 15	монархіи;	монархіи въ
—	20	Циренѣ	Цицеронѣ
162	— 4	аравійскихъ	арійскихъ
169	— 15	700,000	1,700,000
176	— 13	рѣшительно не	рѣшительно ничего не
179	сверху 16	друхъ	двухъ
182	— 1—2	недоступная	недостаточная
188	— 11	Джурджуа	Джурджура
—	14	переписки	переписи
202	снизу 10	дѣятель да имѣеть	дѣятель имѣеть
207	сверху 21	нихъ	насъ
217	— 11	Спеціальная военна интеллигенція	Спеціальность военная, интеллигенція
220	— 26	дѣтей	дядей
227	— 6	226,01н	226,019
248	— 12	развитіи	уровнѣ развитія
252	сверху 20	Кубанья	Куба
261	снизу 7	Ромеена	Роллена
284	сверху 8	крупныя	крутыя
286	снизу 15	аморомъ	алюромъ
292	— 19	селеніемъ	населеніемъ

ВВЕДЕНІЕ.

Какъ скоро человѣку пришла идея, которая показалась ему великою, то не онъ ею овладѣетъ—она имъ. Онъ сдѣлается вѣчнымъ, безропотнымъ ея слугою и на ней онъ сосредоточитъ всѣ свои помыслы, все свое счастье жизни. Желая сбросить это могучее иго рабства, онъ будетъ тысячи разъ задавать себѣ вопросъ: дѣйствительно ли это истина? а если это истина, то дѣйствительно ли она имѣетъ такое большее значеніе?— Онъ будетъ углубляться все болѣе въ міръ своей идеи, онъ будетъ подбирать данныя, анализировать жизнь, дѣлать умственные напряженія, отъ которыхъ ему будетъ казаться, что онъ долженъ сойти съ ума. Но чѣмъ болѣе онъ будетъ свою идею терзать и мучить, тѣмъ могущественнѣе она будетъ разрастаться въ его сердцѣ, тѣмъ тѣснѣе она будетъ его обхватывать своими крѣпкими руками и порабощать себѣ. Истошивъ въ многолѣтней, страстной борьбѣ весь свой запасъ скептицизма и сомнѣній, человѣкъ наконецъ не будетъ имѣть болѣе силъ бороться—онъ признаетъ себя побѣжденнымъ. Склонивъ смиренно свою голову, онъ откажется отъ дальнѣйшихъ изысканій и произнесетъ роковое слово — я убѣжденъ. — Ну, а за тѣмъ? — Вѣдь за убѣжденіемъ должно слѣдовать дѣйствіе, за идеей ея проявленіе. Ее нужно выразить ясно, отчетливо и въ тоже время показать всю ея глубину. Лишь только человѣкъ примется за разрѣшеніе этой задачи, лишь только онъ будетъ въ нее вдумываться, передъ его умственнымъ взоромъ будетъ разрастаться то безконечно тѣсное сцѣпленіе, въ которомъ находятся всѣ великія начала въ природѣ. Долго разбивая всѣ свои усилія о безплодную задачу полного уединенія и выдѣленія какого-нибудь начала, мыслитель наконецъ начнетъ повторять себѣ — нужно понять все, или ничего не поймешь! — Но возможно ли понять все? — Послѣ тяжкихъ трудовъ и усилій, остановившись наконецъ передъ этой бездонной пропастью, человѣкъ почувствуетъ припадки безутѣшнаго отчаянія; ни въ какомъ другомъ положеніи чувство своего безсилія не способно такъ глубоко потрясти все его существо. Все, что достигнуто было такими большими напряженіями, все нужно опять-таки бросить при первой же попыткѣ къ осуществленію. Но вѣдь такимъ образомъ для человѣка будетъ совершенно невозможно двигаться впередъ. Понять все никто не въ состояніи, а правильно и всесторонне понять часть этого всего, не понимая всего, не мыслимо. Человѣкъ долженъ обречь себя или на полную бездѣятельность, неподвижность и безплодность, или на несовершенное знаніе. Только одно безконечное отвращеніе отъ безплодности и непо-

движности можетъ заставитьъ человѣка сдѣлать въ этомъ случаѣ выборъ. Какъ принять на себя отвѣтственность разъяснять людямъ то, что и самъ не вполнѣ понимаешь?—Всякій, кто углубится въ этотъ вопросъ пойметъ всю его горечь. Даже и послѣ полной рѣшимости отъ этой горечи нельзя будетъ отдѣлаться никогда. Только неодолима власть, которую приобрѣла надъ вами великая идея, можетъ заставитьъ васъ съ тяжкимъ сердцемъ идти далѣе. Но вѣдь и потребность понять вполнѣ — великая и могучая потребность, отъ нея нельзя отказаться безъ борьбы; человѣкъ тутъ можетъ уступить только тогда, когда онъ уже разбитъ крайнимъ утомленіемъ, но никогда онъ на эту уступку не будетъ въ состояніи смотрѣть иначе, какъ на что-то весьма близкое къ малодушію, на порожденіе его слабости, никогда это не перестанетъ его грызть. Вотъ, углубляясь все далѣе, въ центръ своей задачи, онъ объединилъ въ своей душѣ всѣ юридическія, политическія и социальнo-экономическія науки, чтобы отыскать то основное свойство, откуда вытекаютъ всѣ эти проявленія; это стоило ему большихъ усилій, а все-таки въ результатѣ оказалось, что свойство это онъ не въ состояніи понять. Онъ чувствуетъ потребность изучать теологію, общественную жизнь, въ обычаяхъ, привычкахъ и всѣхъ проявленіяхъ, поддающихся наблюденію. Послѣ этого у него дѣйствительно составляетя что-то похожее на цѣлое, какъ въ туманѣ ему представляется какая-то сила, имѣющая свои особыя формы. Но ему скоро дѣлается яснымъ, что эта сила расплывается въ существѣ другаго цѣлаго, не отдѣлима отъ него, не понятна безъ него, это часть духовныхъ силъ человѣка. Чтобы разъяснить себѣ эти силы, надо заниматься психологіей и психіатріей. Ступите на этотъ путь и вы тотчасъ увидите, какъ вамъ необходимо для глубокаго пониманія знать всѣ стороны организаціи человѣка. Но развѣ возможно понять физиологію человѣка, не зная физиологіи вообще, и физиологія и психологія одинаково непонятны безъ знанія животнаго и растенія, а знаніе животнаго и растенія непонятны безъ химіи и физики. Чѣмъ далѣе онъ будетъ идти, тѣмъ съ большею жадностью его будетъ хватать и привлекать къ себѣ одна наука за другою, развѣ только одна математика будетъ обнаруживать менѣе другихъ силы притяженія, да и то только потому, что она не наука, а искусство, человѣкъ тутъ не изучаетъ, а упражняется и изобрѣтаетъ приемы—это пособіе при изученіи, а не предметъ изученія. Все это человѣкъ дѣлалъ для того, чтобы изучаемому имъ явленію дать надлежащее мѣсто среди явленій природы, чтобы его рациональнымъ образомъ выдѣлить и вдвинуть въ надлежащую рамку въ системѣ очищенныхъ анализомъ знаній человѣческихъ. Онъ съ такимъ усердіемъ кинулся на это дѣло и къ чему же онъ приходитъ?—Дѣлать науку на ботанику, зоологію, физиологію, біологію, антропологію, социологію и т. д. не есть ли это точно такой же приемъ раздѣленія, какъ и приемъ первобытной науки—это раздѣленіе по внѣшнему виду, по оболочкѣ; развѣ для науки можетъ существовать человѣкъ, животное, растеніе? Для науки должна существовать только матерія, очищенная анализомъ до крайней возможной степени уединенія, т. е. простое тѣло съ его силами и

свойствами — и сила не матерьяльная, если бы такая гдѣ-либо отыскана была наблюдениемъ и возможность ея существованія была доказана строго научнымъ изслѣдованіемъ. Послѣ описанія свойствъ и силъ простыхъ тѣлъ должно быть возможно опредѣлять, какой результатъ дастъ ихъ комбинація; за тѣмъ изученіе сложныхъ явленій должно приводить только къ тому, чтобы далѣе разяснять эти свойства и силы уединенной матеріи и каждое свойство, выдѣленное анализомъ изъ смѣси, должно совершенствовать наше понятіе о матеріи. Я спрашиваю — изъ всѣхъ названныхъ мною наукъ, есть ли хотя одна, которая бы занималась свойствами и силами уединенной матеріи. Есть наука, которая, по видимому, должна была бы имѣть прямою цѣлью именно разрѣшить эту задачу — это философія. Но приходило ли хотя когда нибудь какому нибудь философу въ голову сдѣлать что-нибудь подобное? — Наше дѣло — дѣло изучающихъ сложныя явленія, — должно было бы заключаться въ томъ, чтобы подъ контролемъ философвъ-систематиковъ правильно анализировать, какія силы простыхъ тѣлъ и какими свойствами участвуютъ въ произведеніи явленія и подмѣчать, какимъ образомъ комбинація силъ даетъ форму, т. е. то, что обыкновенно называютъ новой силой или новымъ тѣломъ. Образование формъ должно также имѣть свой законъ — это будутъ общія свойства уединенной матеріи. Вотъ положеніе, въ которомъ вы очутились, та идея, которая такъ могущественно толкаетъ васъ на путь изученія, неустанно требуетъ отъ васъ, чтобы вы разрабатывали и разработали окончательно. Взвѣсившись за эту разработку, вы тотчасъ почувствовали, что вамъ нужно узнать все и что узнать всего для васъ невозможно; вы покорились, вы отказались отъ знанія всего, но вы хотите, по крайней мѣрѣ, для вашего предмета найти то мѣсто въ ряду знаній, которое онъ долженъ занимать, вы хотите узнать, какія свойства силъ простыхъ тѣлъ, т. е. уединенной матеріи, создаютъ эту форму, какъ и отчего эти свойства развиваются и по какому слѣдовательно закону должна совершенствоваться самая форма. И что же? Вы находите науку въ такомъ грубомъ состояніи, что она довольствуется самымъ поверхностнымъ описаніемъ явленій, которыя произошли отъ самыхъ сложныхъ и отдаленныхъ комбинацій силъ. Формы, порожденныя этими комбинаціями, въ наиболѣе совершенныхъ наукахъ принимаются просто за новыя силы и говорится объ ихъ свойствахъ, какъ будто эти свойства произведеніе формы, а не первоначальныхъ силъ уединенной матеріи, простыхъ тѣлъ, изъ которыхъ она скомбинировалась. Въ большинствѣ же менѣе совершенныхъ наукъ явленія не только не относятся къ свойствамъ и силамъ уединенной матеріи, но не сводятся даже и къ формѣ. Передъ вами набрасываютъ массу самаго разнороднаго матерьяла, которую систематизируютъ съ помощью самыхъ грубыхъ и первобытныхъ пріемовъ, напр. въ исторіи въ хронологическомъ порядкѣ, въ медицинѣ вамъ пишутъ книги о дѣтскихъ, о женскихъ, о грудныхъ болѣзняхъ и объ ихъ леченіи и эти книги относятъ даже не къ искусству, а къ наукѣ. Когда вы сравниваете эти пріемы съ тѣми, которые употреблялъ человѣкъ тысячи лѣтъ тому назадъ, составляя

себѣ первобытное міровоззрѣніе, когда вы видите какъ велико между ними сходство и подумаете о томъ, съ какимъ заносчивымъ презрѣніемъ современный ученый смотритъ на этого первобытнаго знахаря, какимъ жалкимъ и грубымъ проявленіемъ покажется вамъ эта неумѣстная гордость. Измученный бесплодными усиліями, вы должны сдѣлать новую уступку. Вы вполне отказываетесь понять тѣ свойства и силы уединенной матеріи, изъ которыхъ произошли изучаемыя вами комбинаціи. Вы изучаете внѣшнюю работу машины, а не знаете, какая сила ее двигаетъ, какая механическая комбинація ее направляетъ. Вы похожи на предводителя дикарей, который, никогда не видавъ и не слыхавъ объ огнестрѣльномъ оружій, впезапно очутился передъ укрѣпленіемъ, защищаемымъ европейцами, и долженъ его брать. Какимъ тяжелымъ камнемъ должно лежать на немъ его поверхностное пониманіе. Только крайняя необходимость сражаться можетъ заставить его изучать и произносить свое сужденіе. Только одно сознаніе пользы, которая должна произойти отъ этого перваго шага, можетъ заставить васъ сдѣлать его; это сознаніе должно долго и упорно мучить васъ прежде чѣмъ вы рѣшитесь. Вотъ почему я называю свое сочиненіе «азбукой». Это первое, самое несовершенное начало. Это самое поверхностное обобщеніе, сдѣланное по внѣшнему виду, съ полнымъ невѣжествомъ относительно внутренняго существа. Но если польза сдѣлалась самымъ главнымъ стимуломъ, побудившимъ меня писать, то мудро ли, если я желалъ, чтобы эта польза была возможно большая? Могъ ли я думать иначе?—Я очень хорошо зналъ, что какъ бы я популярно ни написалъ свою книгу, но при самомъ блестящемъ успѣхѣ въ моемъ отечествѣ изъ десяти тысячъ чловѣкъ ее прочтетъ одинъ. Это равняется почти полному игнорированію. Неужели я долженъ былъ затруднять чтеніе непонятными терминами и сдѣлать книгу до того недоступною, чтобы ее прочли только одни люди менѣе всего склонные отказываться отъ рутины. Но чтобы быть понятнымъ, мнѣ пришлось употреблять неточную и сбивчивую терминологию. Форму, порожденную комбинаціей, я долженъ былъ называть силой, употреблять слова инстинктъ, счастье. Инстинктъ, въ качествѣ начала, побуждающаго къ дѣятельности, противопоставлять сужденію. Если растеніе тянется къ свѣту, не есть ли это точно такое же инстинктивное побужденіе, какъ у животнаго хватающаго пищу для удовлетворенія своего голода, не есть ли это также своего рода дѣйствіе; а чѣмъ инстинктивное дѣйствіе животнаго отличается во внѣшнемъ своемъ проявленіи отъ дѣйствія, порожденнаго сужденіемъ?—Если дѣйствіе произведено сужденіемъ, то внѣшняя сторона процесса, которымъ оно произошло, намъ нѣсколько болѣе извѣстна. Мы можемъ наблюдать, какъ произошла въ насъ комбинація понятій и какъ порожденный этою комбинаціею выводъ побудилъ насъ дѣйствовать. Въ инстинктивномъ дѣйствіи за предѣлами намъ извѣстнаго можетъ быть точно такой же процессъ понятія и сужденія, которыхъ происхожденіе не поддается наблюденію. И вотъ я долженъ былъ останавливаться у этихъ предѣловъ извѣстнаго для меня и называть побужденіе, которое порождалось за ними, инстинктомъ. Я чув-